

Эта история произошла с одним моим хорошим приятелем. Назовем его для краткости Петром Петровичем, поскольку свое настоящее имя он предпочел бы не открывать.

История произошла на берегу Азовского моря, где Петр Петрович недавно купил домик для своих детей и внуков (как он его покупал, не имея денег – отдельная история, мы о ней тоже как-нибудь расскажем). Внуков у Петра Петровича и его жены Анны Ивановны (назовем ее для краткости так) – девять человек, заграничные круизы для этих самых внуков (и их родителей) недоступны по определению, поэтому южный домик – вещь для всей большой семьи насущная,

даже очень.

В мае этого года Петр Петрович и Анна Ивановна поехали в свое новое «имение», чтобы приготовить его к приезду детей и внуков. Петр Петрович косил траву и пилил упавшие во время очередного урагана деревья, расчищая участок (так, чтобы нигде не осталось чего-то колючего или твердого – внуки же!), Анна Ивановна мыла комнаты и стирала постельное белье, устраивая нечто вроде пионерского лагеря прежних (как теперь выясняется, не самых плохих) времен. Дело шло споро, и очень часто вечерком, за ужином, сдобренным отличным домашним вином, купленным по соседству, кто-нибудь из супругов блаженно констатировал: «Как хорошо...»

Но как известно, никакой бочки

меда не бывает хотя бы без одной чайной ложки того самого...

Впрочем, дальше предоставим слово самому Петру Петровичу:

- Выхожу как-то раз утром из дома, иду по участку. И вдруг замечаю в траве возле кострища странное красное колечко. Поскольку очки на мне были «для дали», что это за колечко, я рассмотреть не смог. Вернулся домой за очками «для близи», а попутно сказал жене, что что-то такое странное обнаружил...

Удивительно, как быстро всплыло в нашем сознании страшное слово «сколопендра», учитывая, что до этого дня мы эту самую сколопендру ни разу не встречали. Но знали про нее одно – ужасно ядовитая! Что у меня было в руках – не помню. Помню только, что добивали мы эту ядовитую

сколопендру вдвоем, разрубая на самые маленькие кусочки, чтобы и из них не возродилось это страшное, это ужасное существо. А добив, бросились читать про нее в интернете, благо он в доме уже был подключен.

Интернет не порадовал: существо действительно опасное, достигает в длину чуть ли не тридцати сантиметров (правда, не у нас), но и те, что у нас, сантиметров в десять-двенадцать, доставляют мало радости. Дальше следовали жуткие рассказы о том, как и кого сколопендра укусила, и что из этого вышло. Получалось так, что ничего хорошего из этого, как правило, не выходило. А уж когда она кусает детей...

В первый вечер после этой встречи внимательно осмотрели постель

перед тем как лечь (сколопендры и в постель залезают!), спали, прислушиваясь к шорохам (тем более, что накануне ночью в темноте я смахнул с лица что-то по мне ползущее) – в общем, блаженное спокойствие всех последних дней и ночей было нарушено самым бесцеремонным образом.

На следующее утро, не обнаружив рядом никого похожего на ужасную сколопендру (кстати, это даже не насекомое, а пресмыкающееся, то есть – как бы даже почти змея!), немножко успокоились.

Сколопендра уползла с первого плана нашего сознания на второй или третий и притаилась где-то там, в складках мозга, в темных и влажных расселинах, где она так любит скрываться в обычной жизни (непонятно, чего эта-то выползла на

солнце?).

Соседи сказали, что для них это обычное дело, и они периодически ловят этих тварей в своем доме и уничтожают. Такая информация мало успокаивала. Успокаивало зато, правда, одно: укусы сколопендры, хоть и болезнен, но не смертелен. Даже для детей, хотя ребенок, конечно, болеет дольше взрослого. И все же представлять, как к этому ужасному и страшному существу с раздвоенным хвостом тянется маленький доверчивый пальчик твоего внука или внучки было весьма неуютно...

Прошел день или два. Жизнь шла довольно спокойно. Сколопендры на нашем участке не выпрыгивали из-за кустов, не бросались на людей, не сбивали их с ног, не жалили своим страшным хвостом

(или чем они там жалят?), в общем – вели себя примерно. Да можно сказать, вообще никак себя не вели. Поскольку их просто не было.

И однажды, когда я просто сидел вечером и отдыхал (не помню, пригубляя в это время прекрасное местное домашнее вино или импортный китайский чай), меня вдруг осенило. Или даже озарило. А еще точнее – уязвило и пронзило. Я увидел всё с иной точки зрения. С той точки зрения, с которой... Ну в общем, сейчас вы все поймете.

Это сколопендра-то ужасная?! Да чем же она ужасна?..

Разве это она напала на нас, мирно греющихся в траве на солнышке?

Разве это она била нас тем, что оказалось в ее руках (или лапах)?

Разве она расчленила нас на кусочки, чтобы мы каким-нибудь чудесным образом не возродились после смерти?..

Разве она потом находила в интернете теоретическое обоснование своей агрессии в отношении нас?

И после всего этого мы еще говорим, что сколопендра ужасная, подразумевая, что мы-то сами – хорошие?.. Это мы – хорошие?..

На память пришел преподобный Силуан Афонский, который всю жизнь плакал о том, что однажды, в первые годы своего монашества, убил то ли муху, то ли мотылька какого-то. Убил **просто так**, нарушив тем самым высший закон Божественной любви. Много ли среди нас теперь найдется таких

плачущих? Много ли тех, кто хотя бы изредка чувствует этот самый высший закон, действующий в мире?

Так кто из нас **настоящая** ядовитая сколопендра – она или мы?

* * *

До чего же все-таки изощренное существо человек! До чего поднаторел в самооправдании...

Он стремится уничтожить всё, что вызывает у него страх, а затем – оправдать свою ненависть тем, что уничтоженное им – ужасное, опасное, вредное. И хотя уничтожает он, а не его – но все равно он остается жертвой, страдающей стороной, защитником попираемой справедливости. Всегда и везде. Убивая зверей и птиц, рыб

и насекомых, а самое главное – людей. Он, этот человек, всегда и везде прав: в случае со сколопендрой – и в международной политике, когда всеми силами стремится стереть с лица земли **плохие** народы – но я не стану конкретизировать дальше, чтобы не занервничать...

Потому что он, **хороший**, убивает **плохих**. А это, как вы понимаете, совсем **другое** дело...

Своими мыслями я чуть позже поделился с женой. В ее глазах появились слезы. Она призналась, что такая точка зрения очень многое меняет.

* * *

Прошло еще несколько дней. Пора было собираться в обратную дорогу. Сколопендр мы больше не боялись,

хотя заводить подобное существо дома (есть, оказывается, и такие любители!) все же не планировали. Правда, оставалась одна проблема – проблема маленьких и доверчивых детских пальчиков, тянущихся к красивому темно-красному колечку, которое они, положим, найдут когда-нибудь на нашем участке. И это была, как вы понимаете, серьезная проблема, хотя пока только потенциальная.

В последний день я сворачивал ковер, который мы проветривали на свежем воздухе и обнаружил под ним сколопендру. Но эта встреча уже не застала меня врасплох. Я спокойно сходил за лопатой, спокойно отвернул край ковра и спокойно разрубил опасное существо пополам.

Говорил я при этом примерно

следующее:

- Господи, прости меня за то, что я опять вынужден убивать Твое ни в чем не виноватое создание. Ты видишь, что если бы на мне не лежала обязанность обезопасить своих маленьких внуков – я бы оставил ее в живых. Но я скорблю, делая это, и Ты это знаешь...

А может, я всего этого и не говорил, а просто попросил у Него прощения. И мне почему-то показалось, что на этот раз я всё сделал правильно...

* * *

Такая вот история. Конечно, надо делать скидку на то, что Петр Петрович - существо впечатлительное, да к тому же имеет отношение к литературному творчеству, к

**разным там художественным
образам. Но может, и мы с
вами, практические люди,
сможем выудить из этого
рассказа какую-нибудь
мораль?..**